

KAZAKOV Alexei Valerievich, *Cand.Sci.(Pol.Sci.)*, Deputy of the State Duma of the Russian Federation

COLOR REVOLUTION IN RUSSIA: IS IT A MYTH OR REALITY?

Abstract. The article analyzes the technology of seizure of authority by the so-called color revolutions. The author defines the main conditions and factors of the formation and implementation of the technologies of color revolutions in different countries. In the article the potential threat of the political destabilization on the territory of the Russian Federation was identified. The author also summarizes the main directions and specific measures of the counteraction to the implementation of technologies of the color revolution in our state.

Keywords: Russia, USA, EU, Ukraine, foreign pressure, anti-Russian actions, color revolution, overthrowing of authorities, export of democracy, protest, social consciousness, national consciousness

---

ГАЛКИН Александр Абрамович – д.и.н., профессор, действительный член РАЕН и АПН; главный научный сотрудник Института социологии РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского 24/35, корп. 5; galkin_a.a@mail.ru)

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ЭПОХУ ПОТряСЕНИЙ

Аннотация. Автор исходит из того, что наш мир вступил в новую эпоху потрясений. К числу ее особенностей следует отнести повсеместное нарастание значимости массового национального самосознания, порождающей множество новых национальных проблем. Это имеет прямое отношение и к российской ситуации – несмотря на всю ее специфику. Дополнительным стимулом, воздействующим на национальное самосознание большинства населения России, стал острый системный политический кризис на Украине и во многом беспрецедентный уровень информационной и экономической войны, развязанной в этой связи против России. В статье рассмотрены некоторые из их политических последствий в свете последних событий.

Ключевые слова: мировой кризис, национальное самосознание, национальное самоопределение, национализм, информационная война

Общественное сознание формируется и преобразуется не только на страновом уровне. В результате переломных ситуаций, свойственных истории человечества, нередко возникают потрясения, вносящие существенные коррективы в структуру этого сознания у населения обширных территорий, нередко в континентальных масштабах.

Так было около трех столетий назад, когда под воздействием множества разнообразных факторов в Европе стала складываться новая система национальных государств. Тогда в этой структуре выдвинулась на передний план совокупность ценностных установок, составивших систему национально-государственных ориентаций, а соответственно и действий. На этой основе сложилось то, что можно с достаточным основанием охарактеризовать как национальное самоопределение.

Так было в XIX и в первой половине XX вв., когда вследствие длительной промышленной революции и последовавшей за ней интенсивной индустриализации кардинально изменилась социальная структура соответствующих обществ и возникла такая массовая общественная категория, как наемные рабочие, решительно заявившая о своих нуждах и интересах и остро поставившая на повестку дня проблемы социального равенства и социальной справедливости. В эту сторону сдвинулось и массовое общественное сознание, а за ним – и политическое поведение.

Сейчас наш мир со всей очевидностью вступает в новую эпоху потрясений. И к числу ее последствий есть все основания отнести наблюдаемое ныне повсе-

местное нарастание значимости массового национального самоопределения, порождающее множество новых национальных проблем. На разных континентах, в различных регионах это явление реализуются по-своему, однако общность наметившейся тенденции не вызывает сомнений. Это, естественно, порождает необходимость вновь обратиться к этой проблематике, рассмотрев ее в свете происходящих изменений.

Как и любые другие элементы общественного сознания, национальное самосознание — объективно обусловленная реальность, которая выполняет важные позитивные функции, способствуя экономическому и социально-политическому развитию общественных организмов, их ценностной и культурной сплоченности и, в конечном итоге, выживанию в сложном и противоречивом окружающем мире. Вместе с тем оно гарантирует сохранение многообразия и разноцветья мира, которым все очевиднее угрожают гипертрофированно унификационные процессы. Эти объективные функции придают национальному самосознанию дополнительную прочность.

Но это только одна сторона дела. Есть и другая. Нередко национальное самосознание отождествляют с национализмом. Такое отождествление представляется неправомерным. Понятие национального самосознания это, вопреки всем манипуляциям, которые с ним совершают, прежде всего, объективное отражение — на уровне осмысления — существования исторически сложившихся общественных организмов, обладающих устойчивой спецификой и интересами. Национализм же — это паразитирующая на национальном самосознании политическая идеология, отличительной чертой которой является ориентация на заимствованные из прошлого агрессивные формы мышления и поведения. Это, однако, не исключает нередкого перерождения национального самосознания в национализм.

Каковы же нынешние обстоятельства, способствующие повсеместному подъему национального самосознания? Наиболее очевидна в их числе реализовавшаяся до сих пор форма глобализации. Именно она, безжалостно разрушив традиционные производственные, поведенческие и культурные основы многих государств, именованных в прошлом странами третьего мира, и не создав при этом шадящих прокладок, привела в «броуновское движение» сотни миллионов обнищавших и отчаявшихся людей. Одни из них хлынули в большие города, осев там, как правило, в трущобах, в условиях, мало пригодных для жизни. Другие направились в дальние развитые страны, образовав в них многочисленное инородное и нередко дискриминируемое меньшинство. Это, в свою очередь, вызвало ответную негативную реакцию части населения стран, ставших объектом много-миллионной иммиграции.

В этом же направлении действует стимулируемая глобализацией межгосударственная интеграция, естественно, если с ней обращаются недостаточно аккуратно. Поскольку она предполагает передачу на наднациональный уровень части государственных функций, такая передача вступает в противоречие с национально-государственной ориентацией, свойственной большинству граждан. Чтобы снять это противоречие, необходимы убедительные свидетельства того, что такая передача приносит очевидную пользу. Пока речь идет о компетенциях экономического порядка, искомый результат достигается сравнительно быстро. Иное дело компетенции социального и политического свойства. Их передача воспринимается населением болезненней, поскольку выглядит как существенное ущемление национального суверенитета. Причем польза от такой передачи далеко не всегда очевидна. Неспособность учитывать это обстоятельство может спровоцировать мощный всплеск национального самосознания. Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с динамикой роста евроскептицизма в ряде стран Евросоюза.

Интеграция может воздействовать на национальное самосознание и в другом плане. Недостаточно взвешенное делегирование социальных и политических функций государства на наднациональный уровень при определенных условиях способно постепенно размывать национально-государственную ориентацию граждан. В многонациональных государствах при не полностью отрегулирован-

ных отношениях между этническими общинами такое размывание нередко стимулирует региональное этнонациональное самосознание и облегчает постановку вопроса о создании собственной государственности, а следовательно, и всплеск этнонационализма.

Существенный вклад в нарастание национального самосознания вносит происходящая ныне перегруппировка сил на мировой арене. Страны, слывшие отстающими, покинув историческое «гетто», претендуют ныне на новый, более солидный политический статус. Это побуждает их стимулировать чувство национального самосознания населения своих стран, которое затем заметно сказывается как на внутренней, так и на внешней политике. Занимаются этим и государства, теряющие прежние позиции в мире. Для них стимулирование такой ориентации как в пределах своих границ, так и вне их служит предпочтительным средством противостояния реальным или потенциальным конкурентам. При этом нередко в союзники берутся самые крайние проявления национализма.

Изложенное выше имеет прямое отношение к российской ситуации — несмотря на всю ее специфику. По ряду причин приверженность этнического стержня Российской Федерации — русского населения — национально-государственной ориентации и уровень его национального самосознания в последние десятилетия прошлого века были существенно слабее, чем во многих других странах. Укрепляться они стали лишь в начале XXI в. Немалую роль в этом сыграла утвердившаяся на Западе специфическая трактовка окончания «холодной войны» как тотального поражения Советского Союза. Отсюда и возникшее там представление о появлении «бесхозного» постсоветского пространства, которое может быть «освоено» извне в процессе настойчивого наступательного курса. В духе этих настроений и сформировалось оскорбительное для российского населения пренебрежительное отношение к национальным интересам России, рассматриваемое подчас как своего рода норма.

Роль дополнительного интенсивного стимула, воздействовавшего на национальное самосознание большинства населения России, сыграл острый системный политический кризис на Украине и совокупность порожденных им событий. В их числе — насильственное свержение законно избранного президента, утверждение у власти в центре страны политических сил, опирающихся на поддержку воинствующих ультранационалистов, решительная реакция на это населения Автономной Республики Крым и Севастополя, принявшего зафиксированное на референдуме решение о присоединении к России, вооруженная борьба населения Донбасса против не признаваемой им новой центральной власти. Все это, естественно, накалило обстановку на всем европейском континенте, что было использовано враждебными России силами для развертывания против нее во многом беспрецедентной информационной и экономической войны. В результате накопившееся в России национальное самосознание дополнительно активизировалось, приняв форму безоговорочной поддержки действующей власти и ее внешнеполитического курса.

В этой связи многое сказано и написано о политических последствиях происходящего. Немало копий сломано в дискуссиях о степени устойчивости сдвигов в массовом общественном сознании. Очевидно, что ответ на этот вопрос все еще пребывает в сфере предположений. Однако некоторые соображения на этот счет уже возможны. Общественные настроения, как свидетельствует опыт, подвижны. Эта подвижность обычно возрастает тогда, когда в их основе преобладает эмоциональный фактор. В условиях, когда экономика России пребывает не в лучшей форме, это обстоятельство в состоянии понизить все еще высокий уровень поддержки нынешней российской власти.

Однако последующий ход событий тоже не может породить оптимизма. Такое ослабление вовсе не адекватно размыванию сложившегося массового национального самосознания. Оно обычно более устойчиво, чем многие другие составляющие общественного сознания. А в данном случае эта устойчивость существенно подкрепляется тем, что в основе этого самосознания лежит не только эмоциональный подъем, но и зревшие десятилетиями ценностные установки.

Остыв в своем отношении к действующей власти, сохранившееся национальное самосознание будет искать пристанища у других ценностно близких партнеров. И это в стране, в которой по ряду причин наиболее влиятельным стал (и остается) бытовой и ценностный консерватизм. В случае их вполне возможного сплава может образоваться мощная националистическая амальгама, которая в состоянии не только выплеснуться на улицы, но и претендовать на утверждение во власти, а следовательно, натворить в стране таких бед, от которых не удастся избавиться за много десятилетий. Признаки такого сценария пока маргинальны. Они вырисовываются лишь на периферии политического пространства. Тем не менее упускать их из виду опасно, а следовательно, вредно.

GALKIN Alexandr Abramovich, Dr.Sci.(Hist.), Professor, Full member of Russian Academy of Natural Sciences and Academy of Political Sciences, Chief Researcher of the Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences (Krzhizhanovskogo st., 24/35, bld. 5, Moscow, Russia, 117218; galkin_a.a@mail.ru)

THE NATIONAL PROBLEMS IN THE PERIOD OF PERTURBATIONS

Abstract. *The author believes that our world now exists in a new era of perturbations. Among its many consequences one should define the wide spreading of national identity all over the world that generates new national problems. And this problem is also urgent in Russia, despite its specificity. Political crisis in Ukraine played here the serious role and affected on the national identity of the majority of the population in Russia. The author also mentioned that the unprecedented level of the information and economic war against Russia also was the important factor of the rise of the national identity in Russia. In the article the author analyzes some of the political ramifications of this process.*

Keywords: *global crisis, national identity, self-determination, nationalism, information warfare*

КРИВЕНКО Анатолий Михайлович – д.полит.наук, профессор; помощник начальника Военного университета Министерства обороны РФ (123001, Россия, г. Москва, ул. Большая Садовая, 14)

УКРАИНСКИЙ КРИЗИС И УГРОЗЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Статья посвящена анализу последствий военно-политического кризиса на Украине, одним из которых является возрастание угроз территориальной целостности России. Автор рассматривает угрозы, источниками которых являются ваххабизм и русский национал-либерализм. В статье предлагаются и обосновываются меры по противодействию актуальным угрозам.*

Ключевые слова: *право народов на самоопределение, Россия, территориальная целостность, угроза, Украина*

Украинский кризис, начавшийся в Киеве 21 ноября 2013 г. с протестных выступлений на Майдане независимости против решения Виктора Януковича приостановить подготовку к подписанию соглашения об ассоциации Украины и ЕС, породил множество политических последствий. Главными из них следует считать государственный переворот на Украине, происшедший в феврале 2014 г., последовавшее за ним принятие Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации, образование Донецкой и Луганской народных республик и гражданскую войну на востоке Украины. Сюда же можно отнести и введение рядом